

УДК 811.161.1

*В.В. Лабутина****ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ
В POST-TRUTH ДИСКУРСЕ**

Статья посвящена приемам риторического искусства «подбора слов», используемых при вариативном миромоделировании, в частности, рассматривается контекстуальное наполнение негативными коннотациями значения лексемы «толерантность» в современном медиадискурсе

Ключевые слова: речевые манипуляции, вариативное миромоделирование, управление восприятием.

Развитие масс-медиа сопровождается и развитием кризиса доверия к ним. Например, в настоящее время получает широкое распространение понятие «постправды», или «постистины», обозначающее поток информации, которому не стоит доверять, поскольку он искусственно конструируется медиа с целью управления восприятием адресата сообщения. В Оксфордском словаре прилагательное *post-truth* толкуется как «относящееся к таким обстоятельствам или обозначающее такие обстоятельства, в которых объективные факты влияют на формирование общественного мнения меньше, чем воззвания к эмоциям и личным убеждениям» («Relating to or denoting circumstances in which objective facts are less influential in shaping public opinion than appeals to emotion and personal belief» [1]); приставка «пост» в таком случае подразумевает, что понятие правды или истины, прежде бывшее очень важным, потеряло свою значимость. По мнению составителей названного словаря, слово *post-truth* оказалось самым используемым англоязычным термином 2016 года [2].

Думается, термином «постправда» может именоваться не только относительно новое явление, характерное для политики и масс-медиа, но и свойство, имманентно присущее любому манипулятивному дискурсу, строящемуся по законам риторики, которая с античных времен принципиально внеэтична. Ценность факта, его достоверности и установленности оказывается ничтожной по сравнению со значимостью и силой воздействия его бесчисленных интерпретаций, в том числе спекулятивных, например, обращенных к эмоциональной сфере человека.

Целью данной статьи является рассмотрение лексических способов формирования оценки явлений и событий путем их альтернативных номинаций, а именно антонимических замен и других приемов риторического искусства «подбора слов», используемых при вариативном миромоделировании, в том числе в современном медиадискурсе (об антонимии см. в наших статьях [3; 4]).

Апелляции не к разуму, а к чувствам и эмоциям, к привычке делить мир на своих и чужих, к коллективным и личным убеждениям и предубеждениям осуществляются тогда, когда объективная сложность явления делает возможным выдвижение и доказательство альтернативных версий с использованием множества реальных фактов защитниками разных (иногда противоположных) точек зрения, например:

---

* © Лабутина В.В., 2017

Лабутина Вера Викторовна (v.labutina@list.ru), кафедра теории и истории журналистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Освобождение — девиз, в который российские и западные женщины вкладывают разное: скажем, **уйти с работы — выйти на работу** (П. Вайль); Удивительно, сколько людей **принимают мягкость за слабость, а доброту за покорность**. Это всегда напоминает мне венгерскую графиню, оставшуюся жить со своей горничной, когда власть в стране перешла к пролетариям: старуха не понимала, что горничная держит ее из милости, не желая ей голодной смерти на улице, и каждое утро начинала с того, что протягивала служанке руку для поцелуя (Л. Элтанг, Facebook, 1.08.16); **«Не путать христианское всепрощение со стокгольмским синдромом»**. Именно так отреагировала русская православная церковь на призывы к прощению блогера, ловившего покемонов в храме (Вечерняя Медуза, 6.09.2016).

В подобных ситуациях правда у каждого своя, а истина становится неважной, недостижимой, находящейся за рамками значимости. Лексическая система языка представляет говорящему, в частности, такие способы реализации названной установки:

1) Управлять восприятием информации, формируя нейтральное отношение к негативным явлениям, возможно, используя **эвфемизмы**, например, социально-политические: **финансовая турбулентность, техника усиленного допроса, острая фаза анти-террористической операции** и под.;

2) Защита собственной позиции и оправдание «своих» естественно сочетается с нападением на «чужих» и их дискредитацией, лексических способов которой достаточно.

Во-первых, «врага» или его позицию, слова можно высмеять, сделать объектом иронии или сарказма. В этом случае используются, например, **пейоративы** типа **«Толерантность — слово мутное. Не хочу повторяться, пускаясь в изъяснения его гниловатой этимологии»** (Игумен Лука (Степанов); **«Доигралась Европа в толерантность»** (Новости, Первый канал, 17.05.2016); **«Я хочу, чтобы мы с критичностью и здравым смыслом относились к тому, что льют в уши нам и в особенности нашим детям. ...объясните детям смысл новомодного термина «толерантность», не подменяя его истинное значение красивыми словами. В последние годы это словечко принято пичкать куда ни попадя, не понимая его смысла»** (А. Рутковская).

Во-вторых, обесценить ценность, то, что считается «хорошим», можно, указав на его изнанку, оборотную сторону, негативные следствия путем **антосинонимических замен**.

Например, толерантность как базовая ценность открытого демократического общества «официально» считается безусловной добродетелью и нормой поведения, моральным долгом ответственной личности — словарные определения лексемы «толерантность» не содержат и намек на возможность негативной оценки обозначаемого явления, а в Декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1995 г., толерантность определяется как «... уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений... Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [5].

Однако анализ материалов Национального корпуса русского языка [6], а также нашей собственной картотеки показывает, что наряду с обусловленными словарным значением лексемы *толерантность* ее (контекстуальными) синонимами типа **терпимость, непредвзятость, беспристрастность, тактичность, выдержка** и др. рассматриваемая лексема может вступать в более или менее системные отношения со словами и словосочетаниями **равнодушие, безразличие, пассивность, наплеватьство, конфор-**

лизм, неспособность к сопротивлению и защите своих интересов, безверие, капитуляция, превращение в рабов чужой правды, предательство, принудительная индифферентность, молчаливое одобрение поступков против совести и морали, либеральное рабство, подавление реальных чувств, способ манипулирования людьми, нравственный нигилизм, отсутствие каких бы то ни было принципов, удел слабых.

Например: *Да не толерантность это, а – вынужденное милосердие, просто-напросто смирение своего «я», – когда понимаешь, что ты не лучше другого, а он – не выше тебя...* (Д. Рубина); *Вы знаете, наша верхушка, врэвакуанты, были всегда очень тактичны по отношению к национальным группам, а такие, как я, средиземноморские типы, любят терпимость, толерантность, определенную грацию в национальных отношениях* (В. Аксенов), ср.: *Толерантность – это неспособность к сопротивлению* (В. Познер); *...толерантность – терпимость к греху, загримированная гуманностью* (форум: Православие и «Русский марш»); *...смотрят на мальчиков со шприцами в руках и молчат. Где там пристыдить! Но может, так и надо? Ведь равнодушные – обратная сторона толерантности. А толерантность, все знают, это хорошо* (Л. Глазкова); *Толерантность – это добродетель людей, которые ни во что не верят* (Г.К. Честертон); *...считаю толерантность пороком. Толерантность – это равнодушные. Вседозволенность. Отсутствие какой-либо позиции. Толерантность – это аморфное колышущееся ничто, пустота. Отрицание всего. Нет, не буду я воспитывать в детях толерантность. Лучше я воспитаю в них терпимость. А не то вместо домов терпимости будут дома толерантности* (dr-piliulkin.livejournal.com); *Бытует мнение, что толерантность зачастую граничит с безразличием. Тот, кто говорит, что он толерантен – на самом деле проблемы не знает, а главное, сам находится в стороне. Это что-то вроде нравственного нигилизма – полная индифферентность, казалось бы, к объективным ценностям. А есть и такое понятие (...) «агрессивная толерантность». Это, по сути, либерализм, доведенный до крайней точки. Человек признает все разнообразие, что есть вокруг, абсолютно забывая о себе, становясь таким «либеральным рабом». При этом человеку кажется, что он достиг высшей формы толерантности, но не получится ли так, что случайно он проснется уже не в своем государстве, вокруг будут только однополые браки, его рабочее место займут те, кому «больше надо», а он потеряет себя как личность?* (Этноинфо); *Все большее количество людей старается быть толерантными, а значит, скрывать или подавлять свои реальные чувства по отношению ко всему. Принимает страна тысячи мигрантов – пожалуйста. Они обустривают Европу по своему разумению – пожалуйста. Детей отбирают из-за бедности родителей – ну значит, так надо. Педофилы лоббируют снижение возраста согласия на секс – имеют право. Сексуальных извращенцев нужно защищать – действительно, они же в меньшинстве. Принцип «непротивления злу» и молчаливого одобрения поступков против совести и морали делает из людей безвольных и слабых созданий, которые будут проходить мимо человека в беде* (А. Рутковская).

Итак, через «развенчание» толерантности в реальной речевой практике может происходить явный сдвиг к негативной оценке явления, причем названные негативные смыслы не отражаются и не могут отражаться в словарных толкованиях, поскольку это размоет лексическое значение слова *толерантность*.

Интересно, что в контекстах, выражающих негативное отношение к толерантности и включающих само это слово, попутно происходит своеобразная «реабилитация» противоположности толерантности – нетерпимости. Нетерпимость – это «болезнь, порожденная невежеством» (Т. Джефферсон), это радикализм, фанатизм, война. Однако, наблюдая, какие потенциальные семы актуализированы при разоблачении и дискредитации терпимости и толерантности, можно назвать и «плюсы» *нетерпимости* – это *способность к сопротивлению, защите национальных или личных интересов, сохранению на-*

циональной идентичности и самоидентичности государствообразующих наций, неравнодушие, безразличие, защита того, во что веришь, способность настаивать на своем, сила.

Таким образом, толерантность и нетерпимость осмысляются как разные способы выживания в неблагоприятной среде, а слушатель или читатель в итоге может оказаться совершенно дезориентированным, в том числе и морально – у каждого своя правда, все есть вопрос интерпретации, торжествует релятивизм и «моральный агностицизм», который, по выражению О. Седаковой, «растет из реальной сложности» [7].

Библиографический список

1. Post-truth. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/post-truth> (дата обращения: 16.11.2016).
2. Владыкина Т. После правды. Составители Оксфордского словаря выбрали слово года // Российская газета – Федеральный выпуск. 2016. № 7130 (262). URL: <https://rg.ru/2016/11/16/sostaviteli-oxfordskogo-slovaria-vybrali-slovo-goda.html>.
3. Лабутина В.В. «Антосинонимия» как средство вариативной интерпретации действительности // Вестник Самарского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарная. 2009. № 3(69). С. 168–173.
4. Лабутина В.В. Антосинонимы и эвфемизмы как средство речевого воздействия и манипулирования в современном медиадискурсе // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. № 4(21). С. 35–39.
5. Декларация принципов терпимости // Организация объединенных наций: веб-сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 16.09.2016).
6. Национальный корпус русского языка. URL: <http://search2.ruscorpora.ru> (дата обращения: 17.09.2016).
7. Седакова О. «Нет худа без добра». О некоторых особенностях отношения к злу в русской традиции. URL: <http://olgasedakova.com/Moralia> (дата обращения: 10.09.2016).

References

1. *Post-truth*. Retrieved from: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/post-truth> (accessed 16.11.2016) [in English].
2. Vladykina T. *Posle pravdy. Sostaviteli Oksfordskogo slovaria vybrali slovo goda* [After the truth. The compilers of the Oxford dictionary chose the word of the year]. In: *Rossiiskaia gazeta «Federal'nyi vypusk* [Russian Newspaper – Federal release], 2016, no. 7130 (262). Retrieved from: <https://rg.ru/2016/11/16> [in Russian].
3. Labutina V.V. «Antosinonimiiia» kak sredstvo variativnoi interpretatsii deistvitel'nosti [«Antosynonymy» as a means of variative interpreting of reality]. *Vestnik Samarskogo gos. un-ta. Ser.: Gumanitarnaia* [Vestnik of Samara State University. Humanitarian series], 2009, no. 3(69), pp. 168–173 [in Russian].
4. Labutina V.V. *Antosinonimy i evfemizmy kak sredstvo rechevogo vozdeistviia i manipulirovaniia v sovremennom mediadiskurse* [Antosynonyms and euphemisms as a means of speech influence and manipulation in contemporary media discourse]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia* [Sign: problem field of media formation], 2016, no. 4(21), pp. 35–39 [in Russian].
5. *Deklaratsiia printsipov terpmosti* [The Declaration of Principles on Tolerance]. In: *Organizatsiia ob»edinennykh natsii: veb-sait* [The United Nations web-site]. Retrieved from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (accessed 16.09.2016) [in Russian].
6. *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka* [Russian National Corpus]. Retrieved from: <http://search2.ruscorpora.ru> (accessed 17.09.2016) [in Russian].
7. Sedakova O. «Net khuda bez dobra». *O nekotorykh osobennostiakh otnosheniia k zlu v russkoi traditsii* [«There is a blessing in disguise». Some features of relationship to the evil in the Russian tradition]. Retrieved from: <http://olgasedakova.com/Moralia> (accessed 10.09.2016) [in Russian].

**LEXICAL MEANS OF WORLD MODELING
IN THE POST-TRUTH DISCOURSE**

The article is devoted to the methods of rhetorical art of the «selection of words» used in the variability of world modeling, in particular, the contextual content of negative connotations of the concept of «tolerance» in modern media discourse is viewed.

Key words: speech manipulations, variative world modeling, perception management.

Статья поступила в редакцию 10/XII/2016.
The article received 10/XII/2016.

---

* *Labutina Vera Victorovna* (v.labutina@list.ru), Department of Theory and History of Journalism, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.